

УДК 159.923.2

*С.В. Березин, Н.А. Евченко**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОТРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ «Я – ДРУГОЙ Я»

В данной статье представлено исследование отражения субъекта в себе как в некотором смысле Другом. В эксперименте рассматриваются такие образы Другого Я, как Я в ситуации максимальной и минимальной эффективности. Показано влияние обратной связи от Другого Я на поведение субъекта и проявление им различных черт личности.

Ключевые слова: отраженная субъектность, Другой Я, рекурсия, актуализация образа Я, развитие личности.

В ряд хорошо исследованных в экспериментальной психологии явлений социального влияния (таких как, например, власть и фасилитация) В.А. Петровский ввел новую, специфическую область феноменов, обозначаемую термином «отраженная субъектность». Это «область заранее не запланированных одним человеком влияний на другого человека, обнаруживающихся в сфере незапланированных проявлений активности последнего» [1, с. 19].

Для отраженного во мне субъекта характерно то, что:

- 1) я ощущаю его присутствие в значимой для меня ситуации;
- 2) его присутствие способно изменить систему моих личностных смыслов, мое отношение к конкретной ситуации и видение мира в целом;
- 3) данный субъект выступает источником преобразования моей жизненной ситуации в значимом для меня направлении.

Исследования феномена отраженной субъектности в психологии возможны благодаря разработанному В.А. Петровским методу экспериментального исследования личности. Метод отраженной субъектности предполагает регистрацию изменений в поведении субъекта при актуализации образа «значимого другого». Образ может быть актуализирован с помощью предъявления ассоциируемых со «значимым другим» слов или объектов или непосредственного участия «другого» в одном из этапов эксперимента [1].

* © Березин С.В., Евченко Н.А., 2012

Березин Сергей Викторович (shapol@yandex.ru), *Евченко Наталия Андреевна* (psimaster_ru@mail.ru), кафедра социальной психологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Отличительная особенность данного метода – несовпадение исследуемого и испытываемого. Исследуемым является «значимый другой», идеально представленный в личности испытываемого и зачастую физически не присутствующий в экспериментальной ситуации. «В отличие от экспериментов по социальной фасилитации экспериментаторов при исследовании отраженной субъектности в первую очередь интересовал Исследуемый, в то время как непосредственные испытываемые выступали лишь в роли носителей его субъектности» [2, с. 57].

В классическом эксперименте В.А. Петровского сначала выявляются личностные характеристики, присущие испытываемому. Затем актуализируется образ «значимого другого» и вновь исследуются исходные черты личности испытываемого [1]. Динамика в проявлении тех или иных личностных черт выступает в эксперименте проявлением идеальной представленности «значимого другого», а следовательно, характеризует личность не испытываемого, а исследуемого.

Понятие «отраженной субъектности» разрабатывается, в первую очередь, в рамках социальной психологии и системы межличностного общения. Мы же предлагаем рассмотреть этот вопрос с точки зрения внутриличностной коммуникации в виде отражения в системе «Я – Другой Я». Нас интересует то, насколько применим метод отраженной субъектности к ситуациям, в которых «значимый другой» отсутствует в качестве внешней реальности и является полностью идеальным объектом. А также насколько значимым и развивающим может быть подобное отражение. В.А. Петровский особо подчеркивает невозможность личностного развития в отсутствие «значимого другого» [3]. Однако опираясь именно на концепцию В.А. Петровского и его представления о детерминантах, запускающих развитие личности, мы проверим наше предположение о развивающем потенциале отражения в системе «Я – Другой Я».

Согласно В.А. Петровскому, источником развития человека является рассогласование между собственной оценкой себя и возвращенной отраженностью. Осознание субъектом самого себя и видение себя в другом человеке никогда не совпадают. Именно это расхождение выступает одним из условий развития личности [4]. Мы предполагаем, что данные утверждения также верны для ситуаций, в которых источником возвращенной отраженности выступает не объективно существующий «значимый другой», а сам субъект, встающий на позицию Другого Я.

Тонкость грани между Я и Другим особенно ярко видна в философском ракурсе рассмотрения данной проблемы. Метафору зеркала (вспомним ключевое для нашей работы понятие «*отраженная субъектность*») как определение процесса межличностных отношений мы встречаем в теории русского философа, лингвиста и культуролога М.М. Бахтина. Он стирает грань между моим восприятием и восприятием Другого, подчеркивая, что самооценка субъекта – суть миф, так как «не я смотрю изнутри своими глазами на мир, а я смотрю на себя глазами мира, чужими глазами» [5, с. 71]. При этом здесь нет слияния Я и Другого, а есть преобладание, избыток Другого.

Иной взгляд на отношения Я и Другого – это преобладание, избыток Я, через призму которого преломляется любая оценка извне. Этой позиции придерживается Т.Х. Керимов, который доказывает невозможность понять Другого, невозможность добиться такой степени выхода за пределы Я, при которой достигалось бы слияние с Другим [6].

Вне зависимости от того, какой позиции придерживаться (преобладания Я или преобладания Другого в нашем самовосприятии), оказывается правомерным отождествление Другого и Другого Я, несмотря на то, что Я и Другой остаются автономными, а не слитыми воедино. В первом случае субъект интроецирует образ Другого и именно исходя из этого интроекта (в том числе Другого Я) оценивает и воспринимает себя. Во втором, не имея возможности получить достоверную информацию о себе извне, но остро нуждаясь в этой обратной связи, субъект сам выступает ее автором, исходя при этом из позиции Другого Я.

Для проверки правомерности переноса феномена «отраженной субъектности» из сферы межличностных отношений во внутриличностные, из системы «Я – Другой Я» мы провели экспериментальное исследование эффектов отражения в Другом Я.

Организация исследования. Гипотеза нашего исследования – несовпадение в сознании индивида его самооценки и собственной отраженности в себе как Другом является внутренней предпосылкой развития личности (рис. 1).

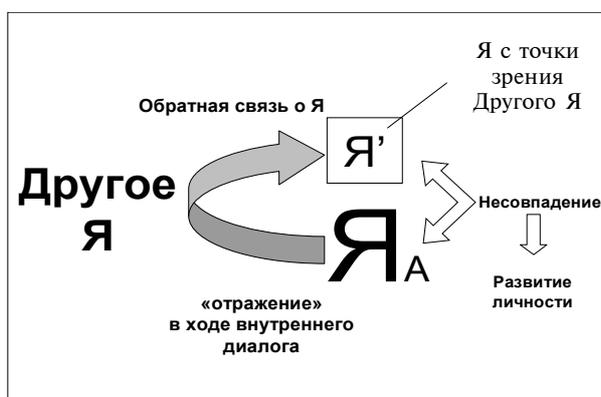

Рис. 1. Графическое представление гипотезы исследования

Под самооценкой мы понимаем представление субъекта о себе в целом и о присущих ему качествах в частности. Данные представления мы обозначаем как актуальное Я ($Я_a$). Под отраженностью индивида в себе как Другом мы понимаем совокупность качеств личности и их выраженность, приписываемые индивидом себе с точки зрения Другого Я. В качестве Другого Я как источника обратной связи может выступать образ Я в различные временные периоды, Я в различных значимых жизненных событиях, Я как субъект больших или меньших возможностей и т. д. В нашем исследовании мы рассматриваем следующие образы Другого Я:

- $Я_{эф}$ – образ себя в ситуации максимальной эффективности и успеха;
- $Я_{нф}$ – образ себя в ситуации наименьшей эффективности и неудачи.

И соответствующие им варианты обратной связи о Я:

- $Я'_{эф}$ – Я с точки зрения себя максимально эффективного ($Я_a$ с точки зрения $Я_{эф}$);
- $Я'_{нф}$ – Я с точки зрения себя наименее эффективного ($Я_a$ с точки зрения $Я_{нф}$).

Данные образы следующим образом соотносятся с актуальным Я: $Я_{эф} > Я_a$; $Я_{нф} < Я_a$; $Я'_{эф} < Я_a$; $Я'_{нф} > Я_a$.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ литературы, теоретический анализ, теоретический синтез; эксперимент; методы математической статистики.

В качестве экспериментального материала использовались анаграммы (слова с перепутанным порядком букв). Испытуемые работали с тремя наборами анаграмм, предъявляемых на компьютере. В каждом из наборов содержались простые («еолп» – поле, «окепс» – песок) и сложные («обсртител» – строитель) анаграммы, а также по одной анаграмме, не имеющей решения (например, «оазбант»). Испытуемые не знали, что им будут предъявляться задачи, не имеющие решения, однако им сообщалось, что если они никак не могут решить анаграмму, то можно перейти к следующей. Основным регистрируемым показателем было время, которое испытуемые тратили на работу с нерешаемыми анаграммами.

Мы исходили из предположения, что чем дольше испытуемый пробует решить анаграмму (не имеющую решения), тем в большей степени он проявляет такие личностные качества, как упорство, решительность, целеустремленность и т. д. Упорство в решении анаграммы (в условиях, в которых ее можно пропустить), на наш взгляд, можно рассматривать как проявление субъектом «надситуативной» активности (стремления личности «испытать себя»). Таким образом, наша экспериментальная ситуация, содержит в себе условия, располагающие человека к постановке цели, избыточной по отношению к требованиям ситуации, что, согласно В.А. Петровскому, является проявлением субъектности [7].

В исследовании приняли участие 60 человек, поделенные на две группы.

На первом этапе работы все испытуемые заполняли бланк самооценки, оценивая по 10-балльной шкале выраженность у себя следующих качеств: упорство, целеустремленность, активность, стрессоустойчивость, инициативность, уверенность в себе и т. д. Затем испытуемым предлагалось решить первый набор анаграмм.

Перед предъявлением анаграмм из второго набора у испытуемых актуализировался образ эффективного Другого Я. Так, им предлагалось вспомнить ситуацию, в которой они ощущали себя максимально эффективными и успешными. После чего испытуемым давался бланк самооценки, однако менялась инструкция его заполнения. Испытуемым первой группы необходимо было с помощью данного бланка оценить себя в ситуации, которую они вспомнили, то есть дать оценку упорству и решительности $Я_{эф}$. А испытуемым второй группы – оценить $Я_a$ с точки зрения максимально эффективного Другого Я, то есть дать оценку упорству и решительности $Я'_{эф}$ (рис. 2).

Пример оценивания в 1 группе

Пример оценивания во 2 группе

Рис. 2. Наглядное представление процедуры самооценки

Перед предъявлением анаграмм из третьего набора испытуемым предлагалось вспомнить ситуацию, в которой они ощущали себя наименее эффективными, и у них ничего не получалось. На этом этапе заполнение бланка самооценки включало: в первой группе – оценку упорства и целеустремленности $Я_{нф}$, а во второй – $Я'_{нф}$, то есть оценку $Я_a$ с точки зрения неэффективного Другого Я (рис. 2).

Чтобы исключить влияние последовательности предъявления заданий на результаты эксперимента, мы варьировали очередность работы испытуемых со 2-м и 3-м

заданиями. Так, половина испытуемых сначала работала с образом максимально эффективного Другого Я, а затем – с образом наименее эффективного. А вторая половина испытуемых – наоборот.

Математическая обработка результатов проводилась с использованием метода дисперсионного анализа (ANOVA с повторными измерениями).

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования нами были получены следующие результаты (см. табл.).

Таблица

Средняя длительность решения нерешаемой анаграммы (в сек)

Ситуация	1 группа		2 группа	
	Я _{эф}	Я _{нф}	Я' _{эф}	Я' _{нф}
Максимальной эффективности	55		49	
Минимальной эффективности		45		54

При актуализации ситуаций, в которых испытуемые были склонны давать себе оценку, превосходящую самооценку, они демонстрировали большую выраженность упорства и целеустремленности, то есть время решения нерешаемых анаграмм было сравнительно больше. К этим ситуациям относятся: в 1-й группе – Я максимально эффективный (Я_{эф}); во 2-й группе – Я с точки зрения себя наименее эффективного (Я'_{нф}).

Обратную ситуацию (снижение времени решения анаграммы, не имеющей решения) мы видим, когда испытуемые оценивают себя хуже самооценки: в 1-й группе – Я наименее эффективный (Я_{нф}); во 2-й группе – Я с точки зрения себя максимально эффективного (Я'_{эф}).

Таким образом, когда испытуемые оценивали себя выше актуальной самооценки, они демонстрировали более высокий уровень оцениваемых качеств (упорства, целеустремленности). И наоборот. Различие между данными тенденциями достоверно на уровне $p < 0,05$.

Наше исследование показывает, что действенным оказывается именно получение обратной связи от Другого Я, а не обращение к прошлому опыту субъекта. Так, испытуемые, которые актуализировали образ неэффективного Я и получали от него обратную связь о Я_а, не снижали, а повышали затем показатели упорства и настойчивости в решении принципиально нерешаемых задач. Таким образом, ресурсной для человека может быть не только актуализация образа Я эффективного, но и оценка себя с точки зрения менее эффективного Я.

Результаты нашего эксперимента доказывают возможность и демонстрируют механизм саморазвития и самостановления личности – важных компонентов понимания личности в концепции персонализации [8]. В доказательство положения о невозможности развития личности человека вне взаимодействия с другими людьми часто приводят случаи детей, воспитываемых вне социума. Мы согласны с верностью данных обоснований, но считаем, что это относится в первую очередь к изначальному, первичному становлению личности, формированию способности к персонализации и интерпретации отраженной субъектности. Позднее же, на наш взгляд, личность сама может либо интроецировать образы значимых других, либо в качестве Другого Я отражать свою собственную субъектность и выступать источником собственного развития.

Вынесение главной предпосылки развития личности во вне самой личности приводит к отрицанию возможности самодетерминации развития. При этом одним из проявлений субъектности является способность быть причиной себя. Мы считаем,

что исследование феномена Я как в некоторой степени Другого позволяет преодолеть это противоречие. Рассогласование же между собственной оценкой себя и отраженностью в системе «Я – Другой Я» выступает в данном случае как внутренняя предпосылка развития личности.

Библиографический список

1. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 17–30.
2. Дубов И.Г. Эффекты индивидуально-специфического влияния личности педагога на учащихся // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 56–65.
3. Петровский В.А., Калинин В.К., Котова И.Б. Личностно-развивающее взаимодействие. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1993.
4. Петровский В.А. Личность в психологии. Парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
5. Бахтин М.М. Человек у зеркала // Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. С. 71.
6. Керимов Т.Х. Гуманитаризация обществознания и проблема другого // Другой в пространстве коммуникации: сборник научных статей / под ред. С.К. Шайхитдинова. Казань: Казанский государственный университет, 2007. С. 7–21.
7. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
8. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. 2012. Т. 9. № 1. С. 21–39.

*S.V. Beresin, N.A. Evchenko**

RESEARCH OF THE PROCESSES OF SUBJECT'S REFLECTION IN THE SYSTEM «I – ANOTHER I»

In this article we research the reflection of the subject in himself as in some sort Another. In our experiment we examine such images of Another I as I in situation of maximal and minimal effectiveness. We show the influence of feedback from Another I on a subject's behavior and on displaying him different traits.

Key words: reflected subjectivity, Another I, recursion, actualization of the I image, development of personality.

* *Beresin Sergey Viktorovich* (chapol@yandex.ru), *Evchenko Natalia Andreevna* (psimaster_ru@mail.ru), the Dept. of Social Psychology, Samara State University, 443011, Samara, Russian Federation.